

От сильного удара сзади Унгён пошатнулась и упала вперёд. Увидев приближающуюся землю, она вдруг почувствовала, как две руки подхватили её.

Этот момент показался Унгён особенно долгим. Падая, она слышала шум ветра, а всё вокруг словно замедлилось.

Она даже не услышала, как Ан Сольён зовёт её, опираясь на кого-то другого. У Унгён возникло ощущение, что все чувства притупились. Всё из-за лица того мужчины.

Белое лицо с чёткими чертами, спокойные чёрные глаза излучали мягкий свет. Пухлые губы и вся его фигура источали доброту, внушая доверие.

Лицо казалось очень знакомым и родным. В прошлом Унгён полностью полагалась на мужчину с таким лицом. Она отдала ему все силы, обеспечивая хорошую жизнь дома и деньги на развлечения. Но что он оставил ей взамен? Лишь глубокую обиду и раны на теле.

В прошлой жизни он появился перед ней, как спаситель, когда её позорили. Неужели судьба снова свела их, и он опять спас её, чтобы стать героем?

Нет. Она совершенно этого не хотела.

Вдруг она почувствовала на талии огромную непонятную силу. Кто-то развернул её падающее тело, поставил на ноги и притянул к себе.

Перед глазами Унгён потемнело, а в голове закипела кровь. Неужели небеса предначертали, что она снова свяжется с Хон Дже, хоть и переродилась? Неужели он опять спасёт её и предстанет героем?

Ярость вскипела в ней. Его добрая улыбка из прошлого никак не всплывала в памяти. Виделась лишь фальшивая усмешка, когда она отдала ему всё. Он постоянно жаловался, что денег не хватает.

В голове прозвучал резкий голос Ви Нинцзы, рассказывающий правду о смерти её родителей. Унгён словно вернулась в тот день. Холод пробирал до костей, крики боли от ударов сливались со звуком падающего снега, но не могли заглушить ненависти в душе.

Унгён почувствовала, как в голове что-то взорвалось, кровь хлынула, устремляясь к груди.

Она думала, что в ней не осталось обиды, и теперь может спокойно относиться к прошлому. Но на деле чувство таилось глубоко в крови, незримо циркулируя. И при виде того лица вспыхнуло разом.

Как одержимая Унгён разинула рот и впиалась зубами в грудь мужчины перед собой. Не думая ни о чём, кусала изо всех сил. Пусть считают её сумасшедшей или убьют, главное - убить Хон Дже, прокусив ему горло.

От напряжения мышц в её зубах резкая боль пронзила челюсть. Но тут мышцы вдруг расслабились, позволяя ей кусаться дальше.

Несмотря на пропитавшийся кровью металлический привкус и сильную боль в дёснах от напряжённых мышц, Унгён не разжимала челюстей.

Ебон Дан смотрел, как прижатая к нему Унгён извивается и кусается. Её тело было напряжено и твёрдо, кулаки сжаты, словно холодная кукла в его объятиях. Если бы не резкая боль в груди, он мог бы и не почувствовать её укус.

Ебон Дан не решался снова напрячь мышцы. Сила, с которой Унгён впиалась зубами, причиняла сильную боль.

Сквозь прищур глаз мелькнула тёмная тень. Почувствовав неладное, Ебон Дан нежно обхватил её подбородок длинными белыми пальцами и оторвал окаменевшие челюсти.

Знакомый голос прозвучал сквозь воспоминания, захватившие Унгён:

"Не кусайтесь. Госпожа, будьте хорошей. Вокруг ещё люди".

В голосе слышалось лукавство, но Унгён почувствовала в нём нежность и бесконечную любовь.

"Госпожа? Кто называет меня так?"

Даже любящий человек вряд ли будет так сладко и фамильярно её величать.

Унгён медленно пришла в себя и уставилась в прекрасные глаза перед собой. Прояснившийся взгляд выразил удивление, и она холодно спросила:

"Почему это вы?"

Глаза Ебон Дана немного похолодели, и он так же ледяно ответил:

"Или вы хотели оказаться в чьих-то других объятиях?"

Если бы он не поймал её, Унгён точно упала бы в объятия Хон Дже. Значит, она предпочитает его?

Увидев Ебон Дана, настроение Унгён ещё больше испортилось. Хоть объятия Ебон Дана и лучше Хон Дже, его холодный тон разозлил её, и она нахмурилась:

"Разве я не говорила, что даже упав, не хочу оказаться в ваших объятиях?"

Её голос был тих, слышный только им двоим. Во взгляде Ебон Дана медленно таял холод. Похоже, Унгён всё ещё не простила его поведение при встрече в особняке Мунов. Ебон Дан подумал, что Унгён глубоко его запомнила, и улыбнулся.

Он не упустил выражение её лица, когда она подняла голову. В расфокусированных чёрных глазах был лишь ледяной холод. Как будто она заблудилась в глухом лесу, не понимая, что происходит. Такую Унгён он никогда не видел. Она казалась призраком, готовым в любой момент исчезнуть, отчего сердце сжалось.

Он прищурился, глядя на её недавние действия. Может, из-за того, что он тогда прикасался к ней, она так яростно его кусала? Эта ненависть... была очень сильной.

Когда Ебон Дан вдруг рассмеялся, Унгён не поняла его мыслей. Почему он сначала похолодел, а теперь радуется? Она смотрела на него, не понимая, какой человек скрывается за этим лицом, раз он снова появился перед ней.

Если избежать этого невозможно, Унгён решила постараться понять всех, кто встанет на её пути. Даже этого опасного мужчину.

Откуда-то подул ветер, уронив лепестки цветов. Они смешались с его длинными ресницами, и в сочетании с прекрасными глазами создавали неописуемое очарование.

Всё вокруг Ебон Дана подчёркивало его красоту. Люди, цветы, даже солнце. Если на миг зазеваться, можно потерять разум от его обаяния.

Унгён отвела взгляд от чарующего лица. Но холодные, пронзительные взгляды девушек вокруг заставили её понять, что сцена в объятиях Ебон Дана поставила её в плохое положение.

Подумав, Унгён поспешно отступила на два шага назад, высвобождаясь из рук Ебон Дана и увеличивая дистанцию. Громко, чтобы все услышали, она поблагодарила:

"Благодарю вас за столь необыкновенную помощь в экстренной ситуации!"

Слово "необыкновенная" прозвучало особенно звонко. Унгён и не думала, что при падении окажется в его объятиях. Но она понимала, что должна избежать только что произошедшего, иначе ей будет очень неприятно, и в академии у неё появится много врагов.

В глазах Ебон Дана засветилось веселье. Он склонил голову и тихо рассмеялся с невозмутимым

видом:

"Это пустяки, благодарность излишня".

Унгён явно хотела начертить чёткую грань, и Эобан Дан помог ей в этом. Но впредь ему будет не так-то просто позволить ей провести столь жёсткую границу.

Он вспоминал ощущение держащих подбородок Унгён длинных указательного и большого пальцев. Мягкость её кожи, казалось, всё ещё чувствовалась. Объятия, в которых она только что была, словно ещё грели тело, и Ебон Дан с наслаждением вспоминал это ощущение. Если бы Унгён не испытала дискомфорт, он бы поддержал её так ещё немного.

Унгён удивилась, что Ебон Дан пошёл ей навстречу. Но быстро поняла, что человек его статуса не захочет, чтобы возникли слухи о связи с ней.

Медленно подошедшая Ан Сольён обеспокоенно взяла Унгён за руку. Та успокоила Сольён лёгкой улыбкой, сказав, что с ней всё в порядке.

Это произошло внезапно. Белая тень, выскочившая вперёд, от удара об Унгён откинулась назад и упала на пол.

Изначально Ви Нинцзы планировала притвориться, что случайно упала перед Ебон Даном. Но, к несчастью, столкнувшись с Унгён, она сама упала, а Унгён оказалась в объятиях Ебон Дана. Ви Нинцзы решила, что они с Унгён - заклятые враги по судьбе. Если уж оставить в стороне отобранное матерью состояние, то и сегодня Унгён специально помешала её планам.

К счастью, Ебон Дан поймал Унгён без задней мысли, а не поддался её чарам, и попытка Унгён бесстыдно прижаться к нему провалилась. На каком основании Ви Нинцзы так решила, было непонятно, но она была уверена, что Ебон Дан не любит таких как Унгён, значит, у неё есть шанс. По мнению Ви Нинцзы, принц не помог ей только потому, что не обращал на неё внимания.

Поэтому Ви Нинцзы громко вскрикнула от боли и схватилась за лодыжку, притворяясь, что не может встать.

Она очень изящно изображала страдания и просила о помощи. Наконец взгляд Ебон Дана обратился к ней.

Поскольку первый способ сработал, Ви Нинцзы воодушевилась ещё больше. Она подняла миловидное личико с набухшими слезами и жалобно пропела Ебон Дану:

"Я не могу встать. Кажется, вывихнула ногу".

<http://tl.rulate.ru/book/94042/3177352>